Глава 24. Битва добра и зла

Глава зала Му, холодно усмехнувшись, прижал пальцы к запястью Лю Муханя.

Он уже приготовил ядовитую колкость, но, едва ощутив биение пульса юноши, ошеломлённо замер.

— Как? Энергетические меридианы полностью разорваны? Быть не может!

Лю Мухань не сопротивлялся.

Когда глава зала Му только потянулся к нему, Мухань мог бы уклониться или ответить ударом. Пусть у него не осталось ни капли внутренней энергии, он досконально помнил приёмы сотен различных школ боевых искусств. Вырваться и сбежать было вполне возможно.

Однако он держал на руках малютку Сяо Ханя, а спасаться нужно было только вдвоём. К тому же он не знал истинной силы противника. Если мощь Му была сравнима с силой Линь Хуаяна, шанс на победу ещё оставался. Но если этот человек превосходил хозяина поместья, любая попытка сопротивления превратила бы их в загнанных зверей.

Мухань не желал рисковать. Это была бы слишком безумная, отчаянная игра.

Поэтому он решил затаиться и без утайки раскрыть свои карты.

Каждый в цзянху знал: калека с разорванными энергетическими меридианами обречён. Без энергетических меридианов невозможно взрастить внутреннюю энергию. Возможно, именно поэтому суровые мастера испытывали к таким несчастным крупицу жалости — так здоровые люди относятся к тем, чьи дни сочтены. Их слабости прощали охотнее.

Так поступил Странный старик, так повёл себя и Линь Хуаян.

Лю Муханю оставалось надеяться, что и в сердце главы Му теплится капля милосердия, которая не позволит ему поднять руку на беззащитного юношу.

А если ставка не сыграет… что ж, тогда придётся искать другой путь к спасению.

Глава зала Му несколько раз проверил пульс юноши, но вывод оставался прежним: энергетические меридианы уничтожены. В теле Лю Муханя не было ни капли внутренней энергии. Такой калека физически не мог шпионить за ними или представлять хоть какую-то угрозу.

Му, крепкий мужчина средних лет с суровым квадратным лицом, убрал меч в ножны. Без оружия он внезапно стал походить на благородного и праведного воителя.

— Кто сотворил с тобой это? — спросил он глухим голосом.

Лю Мухань размышлял над услышанным титулом. «Глава зала Му». Так обычно величают высокопоставленных служителей в крупных орденах. Значит, перед ним стоял мастер из какого-то влиятельного клана. Но вот к какой стороне он принадлежал — к праведным школам или к демоническому культу?

Подавив волнение, Мухань тихо ответил:

— Несчастный случай.

— Несчастный случай? — Му зло рассмеялся. — Твои энергетические меридианы разорваны умышленно, и сделал это сильный мастер. Обычному человеку такое не под силу. В нашем мире искалечить их — всё равно что лишить родителей. Ты ещё совсем юн, но уже превращён в бесполезного инвалида. Кто же испытывал к тебе столь лютую ненависть?

— Никакой ненависти не было, — Лю Мухань покачал головой. — Я понимаю, о чём вы. Для мастера боевых искусств потерять энергетические меридианы и лишиться сил — участь хуже смерти. Но я с самого детства не обучался боевым искусствам и не взращивал внутреннюю энергию. Пустые энергетические меридианы ничуть не мешают мне жить простой, мирской жизнью. Так что тот, кто сделал это… скорее всего, совершил ошибку.

Ещё в детстве, вернувшись со Снежной горы в орден Свободного скитания, он узнал о своём уродстве. Позже и Странный старик, и Линь Хуаян в один голос сокрушались о тяжести его травмы. Они твердили, что Мухань — прирождённый гений, способный стать величайшим мастером своего поколения, будь его энергетические меридианы целы.

Но сам он никогда не держал зла на того, кто лишил его будущего. Какой прок от безупречного таланта, если бы пришлось и дальше влачить жалкое существование в стенах родного ордена? Нынешняя жизнь, пусть и лишённая великих свершений, дарила ему свободу и покой.

— Не увиливай от ответа, — холодно оборвал его глава зала Му, пытаясь разгадать личность странного юноши. — Скажи мне, чьих рук это дело. Если ответ меня устроит, я сохраню тебе жизнь.

Лю Мухань поднял глаза и прямо встретил его тяжёлый взгляд:

— Вы давно странствуете по свету, глава Му. Должно быть, помните, как шесть лет назад великие праведные ордена окружили главу демонов на самой вершине Снежной горы?

— Об этом знает каждый в цзянху, с чего бы мне забыть? — Он прищурился, и его взгляд стал ледяным. — В той бойне праведные секты понесли колоссальные потери. Цвет воинства был уничтожен, великие мастера пали один за другим, и лишь в последние годы мир боевых искусств начал восстанавливать былые силы. Не случись той битвы, орден Свободного скитания никогда бы не возвысился до нынешнего положения. К чему ты вспомнил об этом?

— Вы ведь хотели знать, кто уничтожил мои каналы? — спокойно ответил Лю Мухань. — Шесть лет назад глава демонов ворвался в обитель ордена Свободного скитания и забрал ребёнка в качестве заложника. Однако преследователи загнали его на самую вершину Снежной горы. Оказавшись у края бездны под натиском лучших бойцов праведного пути, дьявол понял, что обречён. Он упал в пропасть, но перед смертью успел швырнуть мальчика обратно на скалы и последним ударом обрушил половину утёса. Вот как на самом деле закончилась та великая битва.

Глава зала Му внутренне содрогнулся, но внешне не выдал своего волнения.

— Дерзкая ложь! — жёстко отчеканил он. — Подробности того сражения давно известны. Праведные воины бились не на жизнь, а на смерть, и лишь сплотив свои силы, смогли одолеть Главу демонов. Многие герои пали смертью храбрых и обрели вечный покой на вершине горы, став примером для потомков. О каком ребёнке ты говоришь? Никаких заложников там не было!

Му изо всех сил пытался казаться равнодушным, но его пальцы, сжавшие рукоять меча так, что побелели костяшки, выдавали его истинные мысли.

Он верил каждому слову. Прилизанная, героическая легенда, которую годами скармливали простому люду, блёкла перед суровой и циничной правдой этого юноши. Если выжившие старейшины праведного пути действительно пошли на сделку с совестью, они костьми бы легли, чтобы скрыть позорные детали.

В конце концов, уцелей правда — и безупречная репутация великих орденов рассыпалась бы прахом. Однако в этой истории всё ещё не хватало важной детали, ради которой праведники пошли на столь грандиозный обман.

Лю Мухань заметил, как переменился его собеседник. Скрывать правду больше не имело смысла, и он заговорил прямо:

— Всё дело в том, что заложник, которого отдали главе демонов, был лишь фальшивкой. Жалким подмёнышем, призванным спасти сына главы ордена Лю.

За пределами ордена Свободного скитания мало кто знал истину. Все считали юного Лю Муфэна единственным законным наследником, а Лю Муханя — просто сиротой, которого приютили из жалости из-за лёгкого сходства с главой ордена.

Мухань умалчивал о том, что именно он был настоящей плотью и кровью Лю Чэнчжи. И делал

это вовсе не ради сохранения семейных тайн или из сыновнего почтения. Просто его нынешнее объяснение обнажало саму суть заговора молчания, связавшего когда-то праведные секты.

Когда безумный дьявол ворвался в орден и потребовал сына главы, Лю Чэнчжи подсунул ему Муханя. Собравшиеся там поборники справедливости прекрасно знали, что отдают на растерзание приёмыша, но сознательно промолчали. Это развязало им руки: во время решающей схватки они могли разить чудовище без оглядки на жизнь заложника, ведь чужая кровь — недорогая цена за победу.

Когда битва утихла, унеся жизни большинства участников, уцелевшие решили похоронить правду. Использовать невинное дитя как живой щит с молчаливого согласия всего цвета цзянху — поступок, бесконечно далёкий от благородства. Разглашение этой тайны мгновенно превратило бы великих героев в подлых лицемеров.

Каким бы великим ни казался их подвиг, одно упоминание о предательстве ребёнка навсегда запятнало бы имена победителей. Проще и надёжнее было переписать историю.

Тогда все выжившие единогласно приняли это решение. Единственным изъяном в их безупречном плане оставался сам Лю Мухань.

Но кто станет слушать жалкого калеку? Калека с разорванными энергетическими меридианами и опустошённым энергетическим центром казался всем живым трупом, обречённым до конца своих дней прозябать на задворках ордена Свободного скитания под строгим надзором. Никто и помыслить не мог, что он выберется на свободу, а его голос обретёт хоть какой-то вес.

Лю Мухань говорил спокойно и обыденно, но глава Му мгновенно уловил всю глубину скрытого за этими словами уродства.

При мысли о подлости прославленных праведников он мысленно усмехнулся. В душе поднялась глухая ярость, смешанная с желанием сорвать маски с этих благообразных господ и явить миру их истинную суть.

Но сам он остался бесстрастным:

— А ты не боишься, что я один из тех, о ком ты сейчас рассказал? Не боишься, что я убью тебя прямо здесь, дабы сохранить эту тайну?

— Я всего лишь калека, — так же тихо ответил Мухань. — Обычный человек, чьи слова не стоят и ломаного гроша. Никто мне не поверит. К тому же я не дурак: стоит мне открыть рот, и любой захудалый орден сотрёт меня в порошок. Зачем мне так глупо рисковать жизнью?

Му вперил в него испытующий взор:

— Тогда зачем ты открылся мне? Я ведь тоже могу лишить тебя жизни.

— Чтобы выжить, глава Му. Только ради этого, — Лю Мухань умоляюще посмотрел на него, возвращая разговор к главному. — Мои каналы были сокрушены тем самым Главой демонов шесть лет назад. Я обычный человек без намёка на внутреннюю энергию и никогда не смогу овладеть ею. Клянусь, я не слышал ни единого слова из вашего разговора.

Глава зала Му на мгновение опешил. Он был настолько увлечён этой мрачной тайной прошлых лет, что забыл, зачем вообще схватил юношу. Эта грязная правда заслонила собой всё остальное.

Загнанный в угол, Лю Мухань разыграл единственную карту, которая у него была — выложил всю правду без остатка.

И эта правда оказалась неподъёмно тяжёлой.

Последние капли враждебности в душе главы Му испарились, уступив место невольной жалости. Он окинул взглядом поношенные одежды юноши: грубая холщовая ткань, покрытая многочисленными, но аккуратными заплатами. Парень явно берёг эти лохмотья. Если всё сказанное — правда, то Лю Чэнчжи — редкостный лицемер и подлец, заслуживающий самого сурового презрения. Обречь собственного воспитанника на такую участь, а после выбросить его на улицу, словно ненужный мусор…

«Похоже, его попросту выставили за ворота ордена Свободного скитания», — подумал глава Му.

— Ладно, — Му убрал руку с эфеса. — Ты говорил искренне, и я пощажу тебя. Но помни: если хоть одна живая душа узнает о нашем разговоре, твоя участь будет предрешена.

Вспыхнула сталь. Короткий, стремительный взмах — и стоявшая рядом деревянная подпорка с глухим треском переломилась надвое.

Лю Мухань изобразил испуг:

— Будьте спокойны, глава Му. Мой рот на замке.

— Надеюсь на это.

Мужчина рванулся с места и мгновенно растворился в ночной прохладе.

Лю Мухань только успел облегчённо перевести дыхание, как силуэт воителя вновь соткался из темноты. На этот раз глава Му лишь скользнул взглядом по его фигуре, стремительным

жестом швырнул что-то в ладони юноши и исчез окончательно.

Мухань удивлённо уставился на зажатый в руке тяжёлый серебряный слиток.

По весу в нём было не меньше десяти лянов.

«Неужели все искатели приключений в цзянху настолько богаты?» — растерянно подумал он.

http://bllate.org/book/18166/1751645